

УДК 94(476.5)«1944/1945»

Повседневные практики и общественные настроения населения Витебщины в послеоккупационный период Великой Отечественной войны (по материалам устных источников)

Николаева И.В.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», Витебск

Особенность изучения истории послеоккупационной повседневности Великой Отечественной войны заключается в возможности реконструировать своеобразность трансформации поведенческих практик и общественных настроений в ситуации, связанной с адаптацией населения к мирной жизни и переходом из критического состояния в привычный жизненный уклад. Цель статьи – проанализировать повседневные практики и общественные настроения населения Витебщины после освобождения территории региона от нацистской оккупации и до окончания Великой Отечественной войны.

Материал и методы. Исследование осуществлялось на основе материалов устных источников, собранных путем записи воспоминаний жителей Витебщины. Были использованы методы исторического познания, историко-сравнительный, историко-описательный и метод исторической ретроспекции.

Результаты и их обсуждение. Преодоление бытовой неустроенности в ситуации повсеместной разрухи и всеобщего дефицита – это одна из главных составляющих стратегии выживания населения в повседневной действительности послеоккупационного военного периода.

Заключение. Изучение поведенческих и психологических реакций общества на тяжелейшие испытания показывает, что в решении каждодневных проблем жителям Витебщины во многом приходилось рассчитывать на свои силы и, признавая неизбежность трудностей жизни как тяжелое наследие опустошительной войны, изыскивать возможности удовлетворения в первую очередь материально-бытовых потребностей. При этом настроения людей определялись эмоциональным подъемом и оптимистическими ожиданиями.

Ключевые слова: индивидуальные стратегии, повседневные практики, общественные настроения, война, оккупация, выживание.

(Ученые записки. – 2016. – Том 21. – С. 90–93)

Everyday Practices and Public Attitudes of Vitebsk Region Population in the Post Occupation Period of the Great Patriotic War (Based on Oral Sources)

Nikolayeva I.V.

Educational Establishment «Vitebsk State P.M. Masherov University», Vitebsk

The peculiarity of the study of the history of post occupation everyday life during the Great Patriotic War is in the possibility to reconstruct the transformation of behavioral practices and public attitudes in the situation of adaptation to peace life and transition from critical state into the usual life routine. The aim of the article is to analyze everyday practices and public attitudes of Vitebsk Region population after the liberation of the Region territory from Nazi occupation and up to the end of the Great Patriotic War.

Material and methods. The study was conducted on the basis of materials of oral sources collected by writing down reminiscences of Vitebsk Region inhabitants. Methods of historical cognition, the historical and comparative and the historical and descriptive as well as the historical retrospection methods were used.

Findings and their discussion. Overcoming everyday inconveniences in the situation of all round devastation and shortages is one of the components of the strategy of population survival in the everyday reality of the post occupation war period.

Conclusion. The study of behavioral and psychological reactions of the society to hardest tests shows that in solving everyday problems Vitebsk Region population had to mainly rely on their own forces and, understanding the inevitability of hardships as the heritage of the devastating war, find possibilities to satisfy first of all material household needs. At the same time, people's attitudes were characterized by emotional rise and optimistic expectations.

Key words: individual strategies, everyday practices, public attitudes, war, occupation, survival

(Scientific notes. – 2016. – Vol. 21. – P. 90–93)

В настоящее время все более усиливается интерес к социальной истории, в том числе повседневности. Большинство исследователей первостепенное внимание уделяют стратегиям выживания и формам поведения населения в специфических социально-политических условиях. Особенность изучения

истории послеоккупационной повседневности Великой Отечественной войны заключается в первую очередь в возможности реконструировать своеобразность трансформации поведенческих практик и общественных настроений в экстремальной ситуации, связанной с адаптацией населения к мирной жизни и переходом

Адрес для корреспонденции: e-mail: kviimk@vsu.by – И.В. Николаева

из предельно критического состояния в привычный жизненный уклад.

Изучение условий жизни простых людей, их быта, нравов, традиций не может быть полным, а значит, достаточно объективным без обращения к материалам устных источников. Привлечение информации, почерпнутой из рассказов очевидцев, позволяет увидеть историю послеоккупационного военного периода глазами обычных людей, отражает специфику их потребностей и мотивы поведения, отношение к власти, реальную картину каждодневной жизни простого человека. Рассмотрение общегосударственных процессов сквозь призму повседневной жизни конкретного региона помогает показать разнообразие общеисторического процесса, обогатить белорусскую военную историю новыми конкретными фактами и событиями.

Цель статьи — проанализировать повседневные практики и общественные настроения населения Витебщины после освобождения территории региона от нацистской оккупации и до окончания Великой Отечественной войны.

Материал и методы. Для изучения повседневной жизни населения Витебщины в обозначенный период нами были созданы аудиозаписи интервью с 36 жителями региона — женщинами и мужчинами 1916–1938 гг. рождения, которые в послевоенные годы имели разный социальный статус — учащегося, колхозника, рабочего предприятия или представителя интеллигенции. Беседы проходили в два этапа: «life story» и работа по опроснику. Полученные материалы сочетают в себе индивидуализированную информацию с опытом, разделенным многими современниками, и представляют наиболее типичные, характерные черты будничной жизни общества в целом. Методологическую основу работы составили научные принципы историзма, объективности и системности, были использованы такие методы исторического познания, как историко-сравнительный, историко-описательный и метод исторической ретроспекции.

Результаты и их обсуждение. Так как запись воспоминаний проводилась спустя 70 лет после произошедших событий, в них, как правило, отсутствуют детали и подробности, однако благодаря этим устным источникам у нас есть возможность ознакомиться с наиболее устойчивыми, не исчезнувшими в течение длительного времени впечатлениями людей-современников тех событий. Анализ нескольких десятков воспоминаний не претендует на всеохватность и полноту описания, но позволяет в определенной мере отразить субъективное восприятие послеоккупационной повседневности, сделать некоторые выводы о выборе индивидуальных жизненных стратегий.

По субъективному ощущению современников, в качестве наиболее острых проблем по-

слеоккупационной военной повседневности выступали сложности с приобретением *продовольственных товаров и предметов каждодневного спроса*: «люди были почти раздеты, был голод», «голодные годы были, ничего нельзя было купить», «был голод, нечего надеть», «ничего нельзя было достать» [1–4]. Удовлетворение минимальных потребностей людей в питании, одежде было сопряжено с огромными трудностями.

Стратегии же выживания людей в исследуемый период подразумевали в первую очередь адаптацию к бытовым проблемам. По воспоминаниям современников, в условиях продовольственного дефицита, когда в колхозах необходимые продукты на трудодни не распределялись, главную роль в обеспечении сельчан продуктами питания играло содержание приусадебных участков: «самым ценным была земля» [4]. Важным источником питания служили ловля рыбы, сбор грибов и ягод, домашние заготовки. Хлеб пекли с примесью различных суррогатов и небольшим добавлением муки, ели лепешки из мякины, в кашу добавляли траву.

Из повседневной жизни людей исчезли многие виды одежды, обуви, тканей. Поступления бытовой утвари в торговую сеть практически прекратились с началом войны. Дефицит различных товаров, в том числе предметов быта, жители старались восполнить подручными средствами. В сельской местности распространенной стала практика возвращения к домотканной одежде и самодельной обуви: «сеяли лен, ткали на кроснах, шили сами одежду, не сделаешь этого — ходи голым» [3]. В первые послевоенные годы — время острых продовольственных проблем — вопросы, касающиеся внешнего вида, стояли далеко не на первом месте среди обнищавшего сельского населения. В условиях тотального дефицита важно было не только получить товары первой необходимости, но и максимально экономно их использовать: «ходили в лаптях зимой, а летом босиком, так как нужно было беречь лапти» [5]. Вещи носились годами, передавались от родителей детям, перешивались. Получение костюма, обуви или платья было большим событием. В восприятии интервьюируемых не менее тяжелой предстает и жизнь городского населения того времени: карточки, очереди, дефицит, полуголодное существование. Разумеется, в условиях постоянного товародефицита и ограниченной распределительной системы *деформировались жизнь и быт людей*. Горожане, которые имели возможность уехать к родственникам в деревню, где было легче с продовольствием, пользовались ею. Способами приспособления и выживания городского населения в чрезвычайных обстоятельствах стали продажа на рынке остатков материальных ценностей и обмен их на продукты питания и одежду: «продавали

на кусок хлеба, на пуд зерна, чтобы детей прокормить» [2]. Как городские, так и сельские жители, адаптируясь к новым условиям, вспомнили все свои предшествующие навыки и умения и стали заниматься самыми разными видами кустарных промыслов и оказания услуг: шили одежду, ремонтировали обувь, выполняли столярные, слесарные, кузнечные, гончарные и прочие работы. Многие жители перебивались случайными заработками, значительное распространение получило «отходничество». Чтобы выжить, люди готовы были заниматься всем, что давало хоть какой-то доход. Тяжелее всего приходилось детям и старикам, женщинам, оставшимся без мужей: «у кого был хозяин, жили покрепче» [5]. Одним из способов приспособления населения в чрезвычайных обстоятельствах был так называемый блат: использование служебного положения для поддержки родственников [3].

Сложность положения населения, пережившего трехлетнюю оккупацию, заключалась не только в понижении материального уровня жизни в связи всеобщим дефицитом потребительских товаров, но и ухудшением жилищных условий. Многие остались без «крыши над головой»: приходилось жить в землянках, бараках, полуподвальных помещениях. Следствием выживания в экстремальных ситуациях недоедания, жилищной неустроенности, недостаточного развития *медицинского обеспечения* являлись массовые эпидемии и болезни. Респонденты свидетельствуют о значительном распространении среди населения инфекционных заболеваний (сыпной тиф, чесотка, дизентерия и т.д.), в том числе имевших смертельный исход: «кто мог, тот обращался в больницу, у многих просто не было транспорта, а дома не знали, как лечить. Очень часто умирали. Бывало, что и в больницах умирали, не хватало лекарств» [2].

Тяжелые социально-экономические условия послеоккупационной военной повседневности, острые проблемы в области питания и материального обеспечения отодвигали на второй план вопросы досуга, культурного проведения свободного времени. Современники вспоминают, что времени на отдых было крайне мало. Отдых для большинства сельчан представлял собой лишь смену одного дела на другое. И хотя в некоторых колхозах была восстановлена работа клубов и изб-читален, деревенская молодежь предпочитала по домам собираться на вечеринки, которые сводились главным образом к танцам: «особенно зимой собирались, а летом, летом работали все» [6]. Среди массовых форм отдыха горожан популярным было посещение городских танцплощадок, парков отдыха, кинотеатров. К неформальным видам проведения досуга городским населением можно отнести походы в гости. В праздничной тради-

ции, по воспоминаниям современников, основное место занимали в первую очередь семейные и религиозные праздники. Сельчане продолжали отмечать памятные религиозные даты, среди которых наиболее важными оставались Пасха и Рождество: «государственные праздники у нас никто не отмечал, но только в школе проходили митинги. А религиозные все время отмечали. Пасху отмечали, как положено, чем могли, было яйцо или не было, все равно отмечали» [2].

Новые суровые условия существования во время войны преобразовали повседневную жизнь всех групп населения, особенно сказавшись на женщинах. Освобожденная территория лишилась большей части мужчин, основную группу населения составляли женщины и дети. Проводив мужей на фронт, женщины встали во главе семей, в своем большинстве они, как и в военные годы, в послеоккупационный период продолжали быть основными кормилицами семей, приняв на себя и мужские хозяйственные обязанности по дому. Женщины стали основой рабочей силы в городе, работали во вновь созданных колхозах и на личных подсобных хозяйствах. В ситуации повсеместной разрухи, когда технические возможности сельского хозяйства страны были минимальны, большую часть работ приходилось выполнять вручную. Переживая колоссальные перегрузки, женщины стойко переносили изнурительный труд, помогая решать основные задачи восстановления страны: «в колхозе плуг тягали на себе женщины, за 12 километров ходили за удобрением» [3]. Именно на женщин, оставшихся без мужей, легла вся ответственность за их детей. Главной целью для многих из них стало налаживание особой стратегии, которая помогла бы, как и во время войны, обеспечить выживание своего ребенка, сохранить от невзгод: спасти от голода, отдав все до последней крошки хлеба, уберечь здоровье, дать нормальное воспитание и образование.

Дети, наименее социально защищенная часть населения, — особая проблема общества, вышедшего из войны. Большинство информантов в годы войны были детьми и подростками, которые вместе со взрослыми разделили ужас войны и тяжелые материальные условия послеоккупационной военной действительности, выживая в экстремальных ситуациях недоедания и болезней. Все они отмечают, что рано начинали помогать родителям: работали на колхозных полях и личных приусадебных участках, пасли скот: «без дела не сидели, бо надо было выживать» [2].

В исключительно сложной социально-экономической ситуации для многих граждан одним из способов выживания стало обращение за помощью к местным органам власти, которые пытались решить вопросы по удовлетворению материально-бытовых нужд населения, прилагали усилия по восстановлению мирной жиз-

ни. Однако повсеместный дефицит, нехватка средств не позволяли оказать практическую помощь всем нуждающимся в поддержке, что воспринималось основной частью населения с пониманием: «знали, что само государство бедное, что ничем не может помочь» [4]. Что касается индивидуального восприятия власти и отношения к ее конкретным решениям и проводимым мероприятиям, то все респонденты отмечали, что слишком обременительными для крестьян были поставки по установленным нормам (молоко, яйца, мясо, масло, шерсть), большинство негативно оценивали организацию колхозов: «многие были недовольны, но ничего с этим поделать не могли» [2]. Современники, проживавшие в западных районах созданной в сентябре 1944 г. Полоцкой области, в своих воспоминаниях указывали на недовольство определенной части населения установившейся советской властью, негативную реакцию жителей к политике по отношению к религии («многие были недовольны, что уничтожали костелы»), при этом отмечали общее восприятие, что «эта власть лучше, чем немецкая» [2; 4].

По воспоминаниям людей, проживавших на Витебщине в 1944–1945 гг., несмотря на низкий уровень жизни, основные настроения жителей характеризовались оптимистическими ожиданиями. Высокая степень социального оптимизма в психологии жителей была связана с постепенным возвращением норм мирной повседневности в восстановительный период, надеждой на улучшение жизненных условий, исчезновением атмосферы страха: «ночью можно спать спокойно, никто не придет», «не стреляли, ... бежать, прятаться не надо было» [3; 7].

С одной стороны, преодоление последствий разрушительной войны и оккупации было связано с низким материальным уровнем жизни и тяжестью личных утрат. С другой стороны, трудности жизни — неизбежные после столь разрушительной войны и трехлетней оккупации — воспринимались с пониманием, как своего рода «норма» послевоенного бытия. Люди не могли быть настроены непозитивно, так как им удалось пережить огромное несчастье — войну, по сравнению с которой трудности послевоенной повседневности воспринимались как нечто временное и преодолимое: «радовались, что остались живые» [9]. Общность трудностей и судеб, выпавших на долю всего населения, привела к тому, что сложилась особая социально-психологическая атмосфера, отличительными чертами которой были взаимопомощь и коллективизм: «жили очень дружно, делились последним», «все помогали друг другу, были сплоченными», «дружней жили, чем сей час ... все были в горе», «люди от горя сблизились» [2; 4; 8–9]. Основные настроения жителей региона определяли патри-

отизм, гордость и желание достижения скорейшей победы над Германией («Скоро Гитлеру капут, скоро русские машины побегут») [6]. Именно последние отложились в памяти людей как приоритетные ценности повседневной жизни послевоенного времени.

Заключение. Таким образом, на основе информации устных источников можно утверждать, что основными факторами, оказавшими влияние на развитие жизненных условий послеоккупационного периода, являлись последствия Великой Отечественной войны и процессы мирного восстановления. Преодоление бытовой неустроенности в ситуации повсеместной разрухи и всеобщего дефицита — это одна из главных составляющих стратегии выживания населения в повседневной действительности послеоккупационного военного периода. Полученная в ходе интервью информация коррелирует с данными архивных документов, которые свидетельствуют, что местные органы власти, прилагая усилия по восстановлению мирной жизни, пытались решить вопросы обеспечения социальных нужд населения, однако объемы помощи были несопоставимыми с огромным количеством бедствующих граждан. Изучение поведенческих и психологических реакций общества на тяжелейшие испытания показывает, что в решении каждодневных проблем жителям Витебщины во многом приходилось рассчитывать на свои силы и, признавая неизбежность трудностей жизни как тяжелое наследие опустошительной войны, изыскивать возможности удовлетворения в первую очередь материально-бытовых потребностей. Среди способов приспособления населения к сложным жизненным условиям главное место занимали режим жесткой экономии, торговля личным имуществом или его обмен, содержание приусадебных участков, применение старых навыков и занятие ремеслом. При этом настроения людей определялись эмоциональным подъемом и оптимистическими ожиданиями в связи с окончанием оккупации, надеждой на скорый конец войны и верой в перемены к лучшей жизни.

Литература

1. Воспоминания С.Т. Сафроненко 1927 г.р., д. Косово Витебский р-н // Личный архив автора.
2. Воспоминания А.К. Демидко 1930 г.р., д. Иказнь, Браславский р-н // Личный архив автора.
3. Воспоминания Э.Е. Кульба 1932 г.р., д. Гритуны, Браславский р-н // Личный архив автора.
4. Воспоминания Т.Л. Дворецкой 1935 г.р., д. Иказнь, Браславский р-н // Личный архив автора.
5. Воспоминания Н.А. Виташкевича 1938 г.р., д. Вишковичи, Чашникский р-н // Личный архив автора.
6. Воспоминания Э.А. Маркевича 1932 г.р., д. Волговщина, Миорский р-н // Личный архив автора.
7. Воспоминания Р.Г. Селезневой 1937 г.р., д. Велешковичи, Лиозненский р-н // Личный архив автора.
8. Воспоминания В.М. Богданович 1936 г.р., д. Андроновичи, Витебский р-н // Личный архив автора.
9. Воспоминания А.Т. Капляр 1929 г.р., д. Любасно, Верхнедвинский р-н // Личный архив автора.

Поступила в редакцию 19.05.2016 г.